

УДК 343.19:[347.91/95+342.9]

## **КЛАССИФИКАЦИЯ ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**Е.В. Любимова,**

*старший преподаватель кафедры предпринимательского права,  
гражданского и арбитражного процесса*

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный  
исследовательский университет»*

*614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15*

*E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com*

**Аннотация:** в статье рассматривается институт подсудности в контексте изменений процессуальных кодексов, вступивших в силу с 1 октября 2019 г. Автором сделан акцент на том, что подсудность и компетенция не являются тождественными понятиями, правильнее понимать подсудность как свойство, присущее средству защиты права. В статье предложено два варианта обновленной классификации подсудности. Согласно первому подходу выделено три вида подсудности суда первой инстанции: векторная (субъектная), предметная (родовая), территориальная. На основании второго подхода предлагается дифференциация предметной (родовой) подсудности на общую, арбитражную и исключительную.

**Ключевые слова:** подсудность, компетенция, векторная (субъектная) подсудность, предметная (родовая) подсудность.

## **CLASSIFICATION OF JURISDICTION IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

**E.V. Liubimova**

*Perm State University*

*15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990*

*E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com*

**Annotation:** The article examines the institution of jurisdiction in the context of changes to the procedural codes that entered into force on October 01, 2019. The author emphasizes that jurisdiction and competence are not identical concepts, it is more correct to understand jurisdiction as a property inherent in a claim. The article proposes two options for an updated classification of jurisdiction. According to the first approach, three types of

jurisdiction of the court of first instance are distinguished: vector (subject), subject (generic), territorial. On the basis of the second approach, a differentiation of subject (generic) jurisdiction is proposed for general, arbitration and exceptional.

**Keywords:** jurisdiction, competence, vector (subject) jurisdiction, subject (generic) jurisdiction.

---

Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17 октября 2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 451-ФЗ) скорректировано традиционное представление о соотношении институтов подведомственности и подсудности в гражданском и административном судопроизводстве: процессуальные правоотношения, возникающие при определении компетентной системы судов, перешли из подведомственности в сферу регулирования подсудности.

Категорически нельзя согласиться с высказываниями отдельных авторов о том, что в связи с принятием указанного Федерального закона произошел отказ от подведомственности как предпосылки права на обращение в суд. Очевидно, что заявитель в любом случае первоначально определяет подведомственность спора (единичная или множественная; в случае множественной подведомственности требуется установить подвид: альтернативная, договорная, императивная или условная), если подведомственность указывает на ту или иную систему государственных судов, то в след за этим устанавливается подсудность спора. К примеру, дела о несостоятельности (банкротстве) можно отнести к единичной подведомственности государственных судов, компетенция Конституционного Суда РФ также является случаем единичной подведомственности; арбитражная оговорка указывает на договорную подведомственность спора и пр.

Вероятно, поводом для ложного предположения о полном отказе от института подведомственности послужила юридическая техника Федерального закона № 451-ФЗ: в Гражданском процессуальном кодексе РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17 октября 2019 г.) (далее по тексту – ГПК РФ) произошла замена термина «подведомственность» на «подсудность», в Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) (далее по тексту – АПК РФ) вместо «подведомственности» по тексту закона используется «компетенция». При этом содержательно гл. 4 «Компетенция арбитражных судов» АПК РФ регулирует аналогичные процессуальные правоотношения, которые обобщены в структуре ГПК РФ

в гл. 3 «Подсудность». Допущенная законодателем двусмысленность формулирует вопрос о том, являются ли понятия «компетенция» и «подсудность» одинаковыми по содержанию, а если нет, то действительно ли требуется подобная терминологическая дифференциация в ГПК РФ и АПК РФ в контексте очевидной тенденции к унификации указанных нормативных правовых актов.

Опасения о возможной подмене понятий были высказаны в научном сообществе еще при анализе законопроекта<sup>1</sup>, однако необходимых корректировок законодателем не сделано.

Понятия «компетенция» и «подсудность» не тождественны. В качестве аргументации можно привести суждения профессора Ю.К. Осипова о соотношении предметной компетенции и подведомственности (Ю.К. Осиповым рассматривалась подсудность как явление, производное от подведомственности, в связи с этим, на наш взгляд, допустимо использование теоретических выводов о подведомственности применительно к институту подсудности): несмотря на то что оба термина характеризуют связь между правомочием органа и объектом спора, ключевое значение имеет разный характер такой связи<sup>2</sup>. Если предметная компетенция характеризует связь со стороны субъекта полномочий, то подведомственность — со стороны их объекта.

По нашему наблюдению, нормы о подведомственности и подсудности содержат в себе сведения о юридическом споре в большей мере, чем сведения о юрисдикционном органе. Например, словосочетание «изменить подсудность дела» означает модификацию каких-то характеристик дела (например, цена иска, объект спора), влекущих изменение процессуальных правоотношений, при стабильности полномочий суда. В то же время допустимо выражение «изменить подсудность мировых судей», где речь идет об изменении норм права в отношении всех судов соответствующего звена.

Следовательно, термин «компетенция» в гл. 4 АПК РФ менее удачен. При этом такое наименование было вполне уместным при регулировании подведомственности (т.е. до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ), поскольку традиционно в науке процессуального права подведомственность определяют через компетенцию (полномочия, юрисдикцию) органа, уполномоченного разрешать юридические

---

<sup>1</sup> Голубцов В.Г., Валеев Д.Х. Современное состояние и перспективы реформирования гражданского процесса в государствах Содружества Независимых Государств // Вестник Пермск. ун-та. Юрид. науки. 2017. Вып. 38. С. 480. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483.

<sup>2</sup> Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: Учеб. пособие. Свердловск, 1973. С. 17–18.

дела. Такой подход применительно к подведомственности отражен в трудах Е.В. Васьяковского<sup>1</sup>, К. Малышева<sup>2</sup>, Н.А. Буцковского<sup>3</sup>.

В отношении подсудности нами не обнаружены работы, определяющие ее через родовое понятие «компетенция», поэтому сохранение в тексте АПК РФ указанного термина некорректно.

Нельзя не согласиться и с Г.Л. Осокиной, указывающей на то, что само по себе разграничение компетенции не есть еще подведомственность, а есть всего лишь предмет учения о ней<sup>4</sup>, подведомственность, по мнению профессора, — это юрисдикция государственных органов и органов общественности в области рассмотрения и разрешения конфликтов<sup>5</sup>. К рассматриваемому варианту толкования подведомственности считаем возможным также отнести ее определение через разграничение компетенции (полномочий) по рассмотрению и разрешению гражданских дел в качестве суда первой инстанции. При этом, по мнению сторонников такого подхода, сама по себе компетенция юрисдикционных органов определяется подведомственностью, схожее определение дано в диссертационном исследовании Т.П. Ерохиной<sup>6</sup>; в таком случае неясно соотношение подведомственности и подсудности.

Первоначально идея о двойственной природе подведомственности<sup>7</sup> была высказана К. Малышевым, в работах которого отмечалось, что «подведомственность дела известному суду зависит 1) от пределов ведомства или власти того класса судебных установлений, к которому относится этот суд, и 2) от особенных условий данного дела, которые ставят его в круг ведомства именно этого суда, а не других судебных учреждений того же разряда»<sup>8</sup>. Приведенная зависимость указывает на то, что ученым признавалась принадлежность института подведомственности как к судебным учреждениям, так и к ими рассматриваемым делам.

---

<sup>1</sup> *Васьяковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 131.

<sup>2</sup> *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1874. С. 162.

<sup>3</sup> *Буцковский Н.А.* Очерк кассационного порядка отмены решений по судебным уставам 1864 года. СПб., 1866. С. 106.

<sup>4</sup> *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М.: НОРМА, 2010. С. 395.

<sup>5</sup> Там же. С. 397.

<sup>6</sup> *Ерохина Т.П.* Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8–9.

<sup>7</sup> В научных трудах дореволюционного периода при анализе распределения дел между судами понятия «подведомственность» и «подсудность» использовались в качестве синонимов.

<sup>8</sup> *Малышев К.И.* Указ. соч.

В современном процессуальном праве сторонником указанной мысли можно признать О.А. Сегал, которая различает подсудность судебного органа и подсудность гражданского дела<sup>1</sup>. В сущности, данный подход сводится к компетенции суда и не дает ориентиров для выявления критериев подсудности. Кроме того, полагаем, что устоявшееся словосочетание «подсудность мирового судьи» не характеризует каким-либо образом процессуальную форму разрешения дела, а подразумевает под собой связь юридического конфликта и субъекта по его разрешению.

Из анализа текста Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 6 марта 2019 г.) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» можно установить использование законодателем различных терминов: «полномочия», который не отождествляется с подсудностью, поскольку согласно ч. 2 ст. 1, ст. 2 полномочия определяются Конституцией РФ и федеральными конституционными законами (подсудность, в свою очередь, содержится в ГПК РФ), кроме того, полномочия выделяются как у суда, так и у президиума суда субъекта, его председателя, судей, постоянного судебного присутствия (ст. 26, 29, 30, 33 указанного Закона); «компетенция», которая поглощает подсудность, поскольку из содержания ст. 4, 23.2, 25, 34 данного Федерального конституционного закона следует обобщение под данным термином видов судопроизводства (гражданского, уголовного, административного), всевозможной инстанционности и способов пересмотра, подсудности по первой инстанции, анализ судебной практики и иные полномочия.

Другое замечание к содержанию Федерального закона № 451-ФЗ заключается в том, что абсолютное исключение из текстов АПК РФ и ГПК РФ термина «подведомственность» некорректно ввиду того, что в процессуальных нормах должны быть критерии судебной подведомственности. К примеру, ст. 29 АПК РФ до вступления в силу Федерального закона № 451 называлась «Подведомственность экономических споров и других дел, возникающих из административных и других экономических правоотношений», из содержания статьи следует, что она регулирует как подведомственность (дела об административных правонарушениях), так и в контексте Федерального закона № 451-ФЗ подсудность (дела об оспаривании нормативных правовых актов в суде по интеллектуальным правам). В связи с этим было бы правильным назвать ст. 29 «Подведомственность и подсудность эко-

---

<sup>1</sup> Сегал О.А. Проблемные аспекты реализации принципа доступности при определении подведомственности и подсудности гражданских дел // Вестник Удмуртск. ун-та. 2012. Вып. 3. С. 103.

номических споров и других дел, возникающих из административных и других экономических правоотношений» АПК РФ. Примечательно, что из текста Кодекса административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) (далее – КАС РФ) подведомственность не исключается, что, на наш взгляд, является правильным и объясняется потребностью в регулировании судебной подведомственности административных дел.

Нельзя согласиться с исключением из ст. 17 КАС РФ словосочетания «и арбитражных судов» (п. 5 ст. 20 Федерального закона № 451-ФЗ), поскольку при прочтении новой редакции ст. 17 КАС РФ складывается впечатление, что арбитражные суды перестали рассматривать административные дела. Однако это не соответствует действительности, в связи с этим нет логики в исключении их из ст. 17 КАС РФ словосочетания «и арбитражных судов».

В период законодательных изменений норм о подсудности было бы уместным скорректировать в нормативных правовых актах соотношение указанного института с подведомственностью дел и компетенцией судебных органов: установить понятие судебной подведомственности, к примеру, в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (термин «подведомственность» в указанном нормативном правовом акте вообще не употребляется, что было замечено процессуалистами достаточно давно<sup>1</sup>); внести правки в ст. 5 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» путем замены слова «подведомственность» на слово «подсудность».

Распространение норм о подсудности на процессуальные правоотношения, возникающие при определении компетентной системы судов, нуждается какой-либо классификационной принадлежности. Подходит ли традиционное представление о делении подсудности на предметную (родовую) и территориальную для объяснения и осмысления нового правового явления? По всей видимости, нет; по этой причине классификация подсудности нуждается в дополнении.

Очевидным преимуществом выделения нового вида подсудности, определяющего систему (подсистему) судов, является соответствие трех видов подсудности алгоритму поиска компетентного суда: первоначально истец должен правильно выбрать систему (подсистему) судов; затем звено судебной системы, после этого установить местонахождение судебного органа. Дополнительный интерес пред-

---

<sup>1</sup> *Филановский В.А.* Подведомственность дел об оспаривании нормативных правовых актов: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 11.

ставляет поиск термина для нового вида подсудности. В частности, Н.Е. Бороданченковой предложено наименование «внутрисистемная подсудность»<sup>1</sup>; С.Л. Дегтяревым – межсистемная подсудность (в ходе выступления с докладом 26 октября 2019 г. на X Пермском конгрессе ученых-юристов). Среди иных стандартных вариантов наименования можно назвать: цивилистическая, административно-гражданская, отраслевая, межотраслевая, системная, структурная, институциональная, множественная, субъектная подсудность. Последнее наименование из приведенного перечня является достаточно подходящим, поскольку указывает на один из двух критериев подсудности (если стороны спора обладают статусом юридического лица или индивидуального предпринимателя, то дело относится к компетенции арбитражного суда), и в то же время субъектом процессуальных правоотношений является суд (арбитражный суд или суд общей юрисдикции), поэтому «субъектная подсудность» может пониматься в смысле указания на судебный орган – арбитражный суд (суд общей юрисдикции).

В качестве нестандартного наименования, сформулированного в результате ассоциативного поиска, нами предлагаются следующие альтернативы: прескрипционная, рамочная, матричная, трехмерная, объемная, векторная подсудность. Первый вариант – «прескрипционная подсудность» является попыткой подобрать термин из римского права, в котором выделялась дополнительная часть формулы претора, именовалась прескрипцией и определяла исковые требования относительно времени и места их предъявления. Такие образные названия, как «трехмерная», «объемная подсудность» получены в результате представления судебной системы в форме трехмерной фигуры, к примеру, конуса. В таком случае сечение конуса плоскостями по вертикали образует предметную подсудность, по горизонтали – территориальную, а трехмерность определяется системами (подсистемами) судов. При осуществлении подбора абстрактных конструкций было замечено, что радиус-вектором определенной точки в пространстве называется вектор, соединяющий начало координат с этой точкой. Всякой точке в пространстве соответствует вполне определенный радиус-вектор. Аналогично любой юридический спор в момент его возникновения находится в начале системы координат; для разрешения спора нужно определить радиус-вектор точки в пространстве (компетентного суда) на основе соответствующих коэффициентов (критериев подсудности) по осям (векторной, предметной и территориальной подсудности). В результате изложенного наиболее подходящим условным, символич-

---

<sup>1</sup> Бараданченкова Н.Е. Новеллы института подведомственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 24–25.

ным названием нового вида подсудности представляется «**векторная подсудность**». Допустимость условного наименования подтверждается тем, что традиционный вид «предметная (родовая) подсудность» является предельно условным, в основе критериев предметной подсудности практически нет предмета иска, а какой-либо род дела невозможно точно определить ввиду отсутствия перечня признаков, идентифицирующих тот или иной род споров о праве.

Вместо выделения векторной подсудности можно предложить следующее: новая группа процессуальных правоотношений приводит к дифференциации предметной (родовой) подсудности, например, на общую, арбитражную и исключительную. В таком случае общей предметной подсудностью обладают дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции, арбитражной предметной — дела, отнесенные к компетенции арбитражных судов, а исключительной предметной подсудностью обладают три судебных органа (Верховный Суд РФ, Суд по интеллектуальным правам и Московский городской суд, поскольку дела, отнесенные к подсудности указанных судов, не нуждаются в нормах территориальной подсудности). Данная классификация обладает существенным недостатком — предметная подсудность будет пониматься в двух смыслах: как общая, арбитражная, исключительная; так и как подсудность мировых судей, районных судов, областных и приравненных к ним судов. При таком подходе виды предметной (предметной) подсудности не образуют альтернативы, а подлежат применению одновременно.

Таким образом, с целью выработки ясного и простого алгоритма поиска компетентного суда в первую очередь должно быть полное соответствие существующих параметров подсудности ее видам. В связи с этим предлагается следующая классификация подсудности суда первой инстанции: векторная (субъектная), предметная (родовая), территориальная.

Векторная (субъектная) подсудность позволяет определить компетентную систему судов, в частности, в зависимости от статуса участников спора: систему судов общей юрисдикции или систему арбитражных судов.

Предметная (родовая) подсудность подразумевает дифференциацию полномочий судов одной системы. В числе предметной подсудности возможно выделить исключительную предметную подсудность, которой обладают три судебных органа.

Территориальная подсудность как вид сохраняет традиционное содержание и деление на подвиды.

Проанализировав возможные варианты определения места новой группы процессуальных правоотношений в системе норм о подсудно-



сти, нам представляется важным обратить внимание на то, что наиболее приемлемым родовым понятием для определения подсудности является свойство дела. Свойства вещей внутренне присущи им, существуют объективно независимо от человеческого сознания<sup>1</sup>. Поэтому подсудность как свойство требования (означающее возможность быть рассмотренным и разрешенным в определенном законом или соглашением сторон суде) присуще любому юридическому спору, однако критерий подсудности может быть назван законодателем произвольно.

По мнению И.Ф. Лукьянова, многие свойства предметов обнаруживаются только при известных, строго определенных условиях<sup>2</sup>. Подсудность проявляется при возникновении правоотношения между заявителем и судом (что можно признать условием проявления свойства), через свойство подсудности заявитель должен определить компетентный суд по трем параметрам: 1) система судов; 2) звено судебной системы; 3) местонахождение суда.

Рассмотрим критические замечания в адрес родового понятия «свойство». В частности, недостатком «свойства» как сущностной характеристики, по мнению О.В. Сакун, является то, что свойство дела определяется природой (характером) спорного материального правоотношения, неразрывно связано с последним, изменить которую законодатель не в состоянии. Подведомственность дела в отличие от его свойства — «величина переменная», так как может меняться в зависимости от изменения конкретных социально-экономических и политико-правовых условий существования общества и государства<sup>3</sup>. Полагаем, что свойство дела определяется не столько природой (характером) правоотношения, сколько выбранным истцом способом защиты права, юридическими фактами, а также статусом субъектов спора.

Изменить нормы о подведомственности и подсудности требования означает изменить юридическую значимость того или иного критерия (или их совокупности), объективно присущего требованию. К примеру, законодатель, придавая в одно время значение сроку обращения в суд за защитой права, а в другое время отказываясь от данного критерия, указывает на понижение юридической значимости этого обстоятельства. Вместе с тем нельзя отрицать, что объективно срок обращения в суд присущ каждому требованию.

<sup>1</sup> Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 762.

<sup>2</sup> Лукьянов И.Ф. Сущность категории «свойство» (значение для исследования проблем отражения). М.: Мысль, 1982. С. 68–69.

<sup>3</sup> Сакун О.В. К вопросу о сущности института подведомственности // Сибирский юрид. вестник. 2008. № 4 (43). С. 101–102.

Поиск компетентного суда основан на установлении соответствия между качественными характеристиками юридического конфликта и положениями закона. Нормы права о подсудности должны отражать такие качественные характеристики, которыми обладает любой юридический конфликт. При этом нужно принять во внимание, что, во-первых, процесс инициируется по воле заинтересованного лица посредством подачи искового заявления, административного искового заявления, заявления. Во-вторых, в теории процессуального права сложилось представление о том, что исковое заявление выступает формой, а иск — содержанием средства защиты права. Следовательно, норма права о подсудности должна отражать качественные характеристики средства защиты права.

С учетом приведенных двух обстоятельств, по нашему мнению, понимание подсудности как свойства дела необходимо свести до свойства, присущего средству защиты права и законного интереса (иска, административного иска, заявления в особом и приказном производстве), поскольку правила подсудности применяются истцом при подаче иска, правильность выбора истца проверяется судом на стадии возбуждения производства по делу, следовательно, подсудность проявляется в момент, когда дело состоит лишь из искового заявления и приложений к нему.

### Библиографический список

1. *Бараданченкова Н.Е.* Новеллы института подведомственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 24–25.
2. *Буцковский Н.А.* Очерк кассационного порядка отмены решений по судебным уставам 1864 года. СПб., 1866. 181 с.
3. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 464 с.
4. *Голубцов В.Г., Валева Д.Х.* Современное состояние и перспективы реформирования гражданского процесса в государствах Содружества Независимых Государств // Вестник Пермск. ун-та. Юрид. науки. 2017. Вып. 38. С. 474–483. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483.
5. *Ерохина Т.П.* Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 208 с.
6. *Лукьянов И.Ф.* Сущность категории «свойство» (значение для исследования проблем отражения). М.: Мысль, 1982. 146 с.
7. *Мальшев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т.1. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1874.
8. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М.: НОРМА, 2010. 750 с.

9. *Осипов Ю.К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. 124 с.

10. *Сакун О.В.* К вопросу о сущности института подведомственности // Сибирский юрид. вестник. 2008. № 4 (43). С. 100–106.

11. *Сегал О.А.* Проблемные аспекты реализации принципа доступности при определении подведомственности и подсудности гражданских дел // Вестник Удмуртск. ун-та. 2012. Вып. 3. С. 100–105.

12. *Филановский В.А.* Подведомственность дел об оспаривании нормативных правовых актов: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 20 с.

13. *Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.